

ально-организационной и экономической) доступности услуг по контрацепции и прерыванию беременности, распространение достоверной информации о технологиях планирования семьи, медицинское просвещение, пропаганда валеологических знаний, поможет уменьшить количество случаев семейного и сексуального насилия, оградить женщину от нежелательных беременностей.

Наиболее распространенными типами учреждений, работающих в направлении разрешения проблем женщин, являются центры социального обслуживания населения, а также центры социальной помощи семье и детям. Типология и названия подобных центров, их функции могут варьироваться в зависимости от местных условий. Кроме того, к реализации данной деятельности могут быть привлечены учреждения социальной помощи, созданные зарубежными организациями либо с их помощью, конфессиями, частными и общественными организациями. Важно, чтобы деятельность этих организаций не нарушала права женщин, помогать которым они призваны, была прозрачной для контроля в плане содержания и методов работы, а также информационно доступна клиентам.

А.А.Смолькин

ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Демографическое старение населения превратилось в одну из сложнейших проблем современности, постепенно охватывающую не только развитые, но и развивающиеся страны, где этот процесс грозит подорвать и без того весьма ограниченные экономические возможности. «В то время как промышленно развитые страны сперва разбогатели, а потом состарились, в развивающихся странах общество старится, так и не разбогатев», – отмечает генеральный директор ВОЗ Гру Харлем Брундтланд [4, с. 6]. Для многих современных государств старость становится слишком тяжелой ношей.

Переход социальных функций от общества к государству начался во второй половине XIX в.; благотворительность из акта сострадания постепенно превращается в государственную функцию [6]. Поскольку наиболее экономически выгодным способом обеспечения граждан, нетрудоспособных по возрасту, являются дома престарелых, этот способ работы с пожилыми людьми стал в XX в. одним из самых популярных, по крайней мере, в тех странах, где забота о стариках считается обязанностью государства. В США в домах престарелых живет больший процент пожилых людей, чем в Европе; на Филиппинах же как государственные, так и частные дома престарелых чрезвычайно редки в силу традиции ответственности детей за состарившихся родителей [1]. Утверждается, что американские дома престарелых выглядят островками «Forever Young» [4], особенно по сравнению с отечественными заведениями подобного профиля.

К началу 2001 г. в системе социальной защиты населения России функционировало 1032 стационарных учреждения социального обслужива-

ния вместимостью около 230 тыс. мест, в которых проживало около 240 тыс. престарелых и инвалидов, причем треть из них находились на постоянном постельном режиме. При этом очередь во все виды учреждений социального обеспечения превышала 17 тыс. чел. [10]. Традиционно дома престарелых разделяют на три группы: государственные дома престарелых; социальные дома престарелых; проживание в таких домах обеспечивается за счет передачи имеющейся квартиры; частные дома престарелых.

Одной из новых форм социального обслуживания является развитие сети специальных жилых домов для одиноких пожилых граждан и супружеских пар с комплексом служб социально-бытового назначения. К 2005 г. в России было открыто свыше 100 таких домов, в них проживало более 8 тыс. чел. [10].

Как показывает практика, существующая система государственных домов престарелых едва ли может считаться достаточно эффективной как в нашей стране, так и за рубежом. По свидетельству немецкого врача И.Кемпера, персонал этих заведений зачастую воспринимает их как инертных, робких людей, потерявших ко всему интерес [7]. Согласно данным М.В.Ермолаевой, во Франции 8% здоровых стариков умирает в первую неделю поступления в дома престарелых, 29% в первый месяц, 45% в первые полгода [5]. Не меньшие психологические проблемы характерны и для аналогичных отечественных организаций: согласно исследованию С.Г. Резникова и А.Г. Рожкова, проведенному в одном из домов-интернатов для престарелых, 26,6% были не удовлетворены условиями проживания и не хотели бы находиться в интернате. Учитывая то, что 48,8% жильцов оказались в интернате по причине одиночества, 30% – по неудовлетворительному состоянию здоровья, а 19% – по инициативе родственников или из-за конфликтной ситуации в семье, число недовольных представляется нам даже заниженным вследствие невысоких жизненных ожиданий респондентов [9]. Исследования С.Г.Марковкиной одного из таких заведений показали, что лишь 17% пожилых, находящихся здесь, не имеют жалоб, для 54% характерна умеренная степень нервно-психического напряжения, а 29% пребывают по сути в стрессовом состоянии [8].

Вместе с тем в последние годы потребность в домах престарелых постоянно растет. В Чехии в 2005 г. открылся пятизвездочный дом для престарелых. Несмотря на высокую стоимость проживания (800 долл. в месяц за комнату, при средней пенсии в 250 долл.), свободных мест в заведении не имеется [3]. Подобные организации уже появились и в России – с 2005 г. функционирует элитный дом престарелых (www.ic-spi.ru), ориентированный на «обеспечение комплексного персонального ухода». Заведение позиционируется как «VIP-дом престарелых, отвечающий уровню лучших пятизвездочных отелей», имеются свой ресторан, кофейня, салон красоты, зимний сад, музыкальный салон, библиотека и т.д. На сайте частного платного дома престарелых в Москве (Московская патронажная служба «МедСервис плюс», www.patronage.ru) говорится об обеспечении комплексного персонального ухода, медицинского наблюдения, организации досуга (экскурсии). Имеются и благотворительные организации – например, региональный бла-

готворительный общественный фонд «София» (www.sofiafond.ru). Основная деятельность фонда осуществляется на территории Западного административного округа г. Москвы. Среди действующих программ – помощь домам престарелых; в 2004 г. создана волонтерская служба. Волонтеры оказывают помощь в реабилитации и уходе за пожилыми людьми, организации их досуга (прогулки, проведение концертов, празднование дней рождений), общаются с подопечными.

Согласно результатам нашего исследования, проведенного в 2003 г. социологическим центром «РОСС-XXI ВЕК» (директор канд. филос. наук В.П.Санатин) и охватившего население Саратовской, Нижегородской, Свердловской, Оренбургской, Волгоградской областей, а также г. Самары (было опрошено 2820 чел.), подавляющее большинство опрошенных хотело бы встретить старость только в своем доме (75,8%), не желая оказываться в доме престарелых, причем в поздних возрастах ценность семейного очага заметно увеличивается (от 68,7% среди 30-50-летних до 81,8% и 83,9% в предпенсионной и пенсионной группах). Согласились с переездом в дом престарелых в качестве альтернативы возможному одиночеству лишь 5,8%. Возможно, экономически более выгодное для государства стационарное обслуживание пожилых людей со временем станет исключением как неэффективное по социально-психологическим последствиям.

По всей видимости, оптимальным решением проблемы постарения населения является развитие системы коммунитарного попечительства, ориентированного на помощь пожилым людям на местах, не исключая их из привычного социального контекста. Не так давно появилась новая форма социальной помощи пенсионерам – приемная семья для пожилого человека. В России эта модель реализуется в проекте «Пусть осень жизни будет теплой», направленном на улучшение условий жизни одиноких пожилых людей и инвалидов [2]. Как предполагает А. Волков, со временем возможно появление институционально оформленной обязательной повинности для ухода за пожилыми людьми, которая может сменить современную воинскую обязанность [4], так как стратегии помощи и работы с пожилыми людьми, ориентированные на их интеграцию в социум, эффективнее опекающих патерналистских подходов.

Библиографический список

1. Biddlecom A.E., Domingo L.J. Aging trends – the Philippines // *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. 1996. Vol. 11. №1.
2. <http://www.social.perm.ru/innovat/socproj.asp>.
3. <http://www.ypb.ru/news/?id=976>.
4. Волков А. Путь к островам вечной молодости? // *Знание – сила*. 2002. № 11.
5. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. М., 2002.
6. Калашников С. Формирование социальных функций государства и их периодизация // *Человек и труд*. 2002. № 9.
7. Кемпер И. Легко ли не стареть? Пер. с нем. М., 1996.
8. Марковжина С.Г. Особенности адаптации пожилых // *Социол. исслед.* 1997. № 12.

9. Резников С.Г., Рожков А.Г. Жилыцы дома-интерната для престарелых (социологический портрет) // Социол. исслед.. 1991. № 2.

10. Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология. М., 2005.

А.М.Субботина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ КРЕСТЬЯНСТВА УДМУРТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Организационное становление социальной работы в России во второй половине XIX – начале XX в. в значительной степени было связано с деятельностью органов земского самоуправления. За полувековой период своего существования земствами был накоплен богатый опыт предоставления населению разнообразных форм социальной поддержки. Первая мировая война стала серьезным испытанием для органов земского самоуправления в России. С одной стороны, она существенно подорвала имеющиеся в распоряжении земства ресурсы, а с другой стороны, военные обстоятельства способствовали развитию новых форм земской деятельности, которые далеко не всегда находили адекватный отклик у местного населения. Крестьянское хозяйство, испытывавшее недостаток в мужских руках в связи с мобилизацией и ставшее важнейшим поставщиком продовольствия, требовало от земства особого подхода.

На территории Удмуртии (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды Вятской губернии) в годы первой мировой войны для земских учреждений наибольшую актуальность приобрело несколько проблем: недостаток кадров земских служащих (агрономов, ветеринаров и др.) в условиях мобилизации мужского населения на фронт; трудности с финансовым обеспечением текущей деятельности в связи с сокращением объемов государственного финансирования, сложностями в сборе налогов, инфляцией и появлением новых обязанностей; необходимость решения новых задач, вызванных войной (помощь семьям фронтовиков, продовольственный вопрос и др.).

Неизбежным результатом сложившейся в сельском хозяйстве края ситуации для земства стало, в лучшем случае, сохранение уже достигнутых позиций, а в худшем, свертывание отдельных направлений деятельности. Гораздо более значимыми в период первой мировой войны стали поддержание необходимого уровня потребления населения и мобилизация ресурсов тыла.

Широко распространенной земской мерой облегчения экономического положения семей мобилизованных на фронт было установление льгот по налогообложению в виде отсрочки платежей или списания недоимок. Кроме того, земства активно включились в государственную программу оказания помощи семьям призванных на фронт. Согласно закону 1912 г., государственное пособие распределялось между семьями мобилизованных через уездные попечительства, обязанности по содержанию которых возлагались на